

Екатерина Орлова

Развода не будет!

**Удержать
строптивницу**

УДК 7.04
ББК 85
О-66

О-66 **Орлова Е.**
Развода не будет! Удержать строптивницу / Екатерина Орлова – М.: Литнет,
2025. – 160 с.

ISBN 978-5-521-93646-5

- Развода не будет!

- Правда? Поспорим? - усмехаюсь горько.

- Марго, я не отпущу! - рычит мой всемогущий муж.

И без того острые черты лица заострились еще сильнее, взгляд пылает. Того и гляди начнет метать молнии.

Я склоняю голову набок и смотрю на красивое, мужественное лицо Захара.

- Даже булыжник, который ты надел мне на палец, этого не изменил. Кстати, о нем.

Срываю с безымянного пальца помолвочное кольцо, а вместе с ним - и обручальное. И швыряю оба прямо в лицо мужу.

- Даже не думай, - шипит он.

- Я уже надумала. Мы разводимся. Я тебе говорила, что не стану терпеть измены.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93646-5

© Литнет, 2025
© Е. Орлова, 2025

Глава 1

- Я же трахаюсь лучше, чем ваша жена, правда? - доносятся из-за приоткрытой двери кабинета мужа, и я замираю.

Отрываю взгляд от экрана планшета, на котором проверяла сводку рынка недвижимости. В недоумении пялюсь на массивную деревянную дверь. Как будто это она сейчас выдала ту хрень, которую я услышала.

- Одевайся быстрее, - звучит раздраженный голос моего мужа. - И не болтай.

- Просто я... она кажется такой... Я подумала, что раз вы уже второй раз зовете меня ради секса, значит, я лучше нее в постели, - мурлычет какая-то сучка.

Тогда я берусь за ручку и распахиваю дверь.

Влетаю в кабинет, словно фурия, готовая разорвать всех, кто стоит на моем пути.

- Марго, ты все не так поняла, - со старта начинает Захар, а я стреляю испепеляющим взглядом в девку, которая прямо сейчас пытается хаотично натянуть деловое платье. Оно перекручивается и складками собирается на талии. Криплюсь, глядя на ее голую промежность, ниже которой скатанные в трубочку силиконовые полоски чулок.

- Ах ты сука! - реву я и запускаю в мужа новеньким планшетом.

- Марго! - гремит он, уклоняясь от летящего в него гаджета.

- Сволочь! Ненавижу! Сколько это длится?! Отвечай, черт тебя подери!

Я кричу и начинаю крушить все, что попадает под руку. А попадает мне немало. Напольная декоративная вешалка, бюст Зевса на постаменте, стеклянная инсталляция

горы Олимп. Потом я срываю со стены медный двухсторонний топор, который моему мужу подарили партнеры по бизнесу. Под ругань Захара втыкаю один край в висящую на стене плазму, а потом несусь к столу.

Но мой муж сильнее и крупнее меня. Он подлетает сзади и, сжав мою талию в стальной хватке, отрывает меня от пола. Я трясусь ногами и целюсь топором в его незадачливую любовницу.

- Я трахаюсь лучше всех! - ору на нее. А она испуганно пялится и согласно кивает. Пятится к двери, раскатывая наконец подол серого платья и прикрывая свою промежность. - Лучше всех, сучка! Запомни это! Дапусти ты меня! - рываю, когда за испуганной любовницей мужа закрывается дверь. - Поставь меня на пол!

Захар свободной рукой выдергивает у меня из рук топор, а потом наконец отпускает меня. Правда, предусмотрительно делает пару шагов назад.

Я резко разворачиваюсь и, пригладив растрепавшиеся волосы, несколько секунд сверлю мужа тяжелым взглядом. Пытаюсь восстановить сбитое дыхание.

- Ты обещал, - шиплю я. - Когда делал мне предложение, ты обещал, что твои гульки по бабам прекратятся. Но ты... - кривлюсь. - Так и не научился держать член в штанах. Разве тебе мало того, что даю я? У тебя же, черт подери, есть все! Мы трахаемся, как кролики! Так чего тебе не хватает?!

- Марго, давай успокоимся и поговорим, - произносит Захар, немного придя в себя после истеричной сцены.

- Ни хрена мы не будем разговаривать! - рываю, разрезая ладонью воздух. - Говорили мне, горбатого могила исправит. Вот не зря тебя в деловых кругах называют Зевсом. Не только за твои заслуги в бизнесе, но и за кобелиный характер! Ты мне только на один вопрос ответь: чего тебе не хватало в нашей постели, а?

- Да анального секса мне не хватало! - громыхает голос Захара на весь кабинет, а мои брови подскакивают, скрываясь за челкой.

- То есть, сначала ты ее в... туда, а потом приходил ко мне? Фу.

- Марго...

- И ты настолько сильно хотел этого, что даже готов потерять меня?

- Я вообще не готов тебя терять, - хмурясь, отвечает он и делает шаг ко мне, но я выставляю руку, останавливая мужа.

- Марго, давай поговорим.

- Да ты даже не раскаиваешься, черт подери!

- Раскаиваюсь. И готов загладить свою вину. Я правда налажал. Скажи, что я могу сделать...

- Будешь вести переговоры с моим адвокатом, - резко отвечаю я. - С меня хватит этого дерьма.

- Да я всего два раза ее вызывал! - психует Захар и с силой швыряет топор на пол.

- Два! - выкрикиваю так громко, что аж хрипну. - Два раза! Ты себя слышишь?! Не должно было быть ни одного. И кто она такая? Наша сотрудница? Если я еще раз увижу ее в офисе, сверну шею. Так что лучше уволь ее, чтобы избежать убийства в этом здании! - Разворачиваюсь на выход и боковым зрением вижу, как Захар направляется ко мне. Торможу и тычу в его сторону указательным пальцем. - Не смей! Не подходи! И не останавливай меня, если я хочу уйти.

- Я не дам тебе уйти.

- Правда? Поспорим? - усмехаюсь горько.

- Марго, я не отпущу! - рычит мой всемогущий муж.

И без того острые черты лица заострились еще сильнее, взгляд пылает. Того и гляди начнет метать молнии. Но... топор валяется на полу, а взглядом он не умеет.

Я склоняю голову набок и смотрю на красивое, мужественное лицо Захара.

- Забыл, как ты называл меня, когда мы только начали строить отношения? "Кошка, гуляющая сама по себе". Даже булыжник, который ты надел мне на палец, этого не изменил. Кстати, о нем.

Срываю с безымянного пальца помолвочное кольцо с большим квадратным бриллиантом, а вместе с ним - и обручальное. И швыряю оба прямо в лицо мужу. Обычно я бросаю метко, но сейчас из-за накатывающей истерики рука дрожит, и я ожидаемо мажу. Дорогущие кольца пролетают мимо головы Захара, на лице которого ни один мускул не дрогнул.

- Даже не думай, - шипит он.

- Я уже надумала. Мы разводимся. Я тебе говорила, что не стану терпеть измены.

- Развода не будет! - рявкает он, а я распахиваю дверь, за которой стоит родной брат Захара, Архип, и хмуро переводит взгляд то на меня, то на родственника. - Он весь твой, - цежу сквозь зубы и вылетаю из кабинета мужа.

Мне в спину летит его рев с моим именем, но я не остаиваюсь. Развода не будет? Будет! Или я не Маргарита Земцова в девичестве Герасимова. И в процессе я планирую устроить своему мужу крутые эмоциональные качели. Вот только сперва прорыдаюсь.

Глава 2

Вырвавшись из кабинета мужа, мчусь в свой, чтобы забрать вещи и отправиться на выход. По дороге набираю свою лучшую подругу.

- У тебя сегодня есть встречи? - спрашиваю без прелюдий, когда Инга отвечает на звонок.

- Нет. Но есть совещание.

- Отмени. Ты мне нужна. Срочно. Я сейчас заеду.

Ингу не надо долго уговаривать. Еще со студенческих времен у нас так повелось, что мы не задаем друг другу вопросы, но очень хорошо чувствуем настроение друг друга.

Моя подруга бросает короткое "жду" и отключается.

За руль я не сяду, потому что меня всю колотит.

Я, может, бесстрашная и местами даже безбашенная, но не настолько, чтобы вести машину в раздрае. Пока спускаюсь с вершины мира - читай: директорского этажа корпорации “Олимп” - вызываю такси премиум-класса. А когда выхожу на улицу, перед крыльцом уже стоит отполированный до блеска черный автомобиль.

Прыгаю на заднее сиденье и диктую водителю адрес фитнес-клуба моей подруги.

Хочется скулить и выть от досады. Сокрушаться о том, что Захар не оправдал моих ожиданий. Но правда состоит в том, что я знала, какой он.

Захар приметил меня еще когда я была на третьем курсе университета. Он тогда пришел к нам в начале учебного года прочитать лекцию о бизнес-стратегиях. Мы с подружками прозвали его Зевсом. За роскошную - хоть и не длинную - бороду, суровый взгляд и название его компании - “Олимп”. Позже оказалось, что так его называли не только мы. В бизнес-кругах к нему это прозвище приклеилось задолго до того, как он появился в нашем университете. Именно поэтому ему регулярно дарили сувениры в виде горы Олимп, фигурок орлов, декоративных молний и топора типа того, каким я рубанула его телевизор.

Когда у нас с очаровательным мужчиной завертелся роман, Инга пошутила, что Зевс славился не только своей бородой, но и постоянными подвигами на постельном поприще. Я отмахивалась и говорила, что то все мифы, а мой Зевс не такой. Мой будет верным и любящим.

По большому счету, у меня не возникло ни малейших сомнений на этот счет, потому что Захар просто носил меня на руках. Он был ласков, внимателен. Заботился даже о том, чтобы я вовремя пообедала. И в моей квартире всегда был свежий букет цветов. Они даже увядать не успевали!

И все же, видя, как на моего мужчину реагируют посторонние женщины, я начала переживать. А когда Захар делал мне предложение, взяла с него обещание,

что измен не будет. Если же ему захочется налево, он скажет мне об этом. В свою очередь, я обещала отпустить его без истерик.

Все годы нашего брака он оставался верен данному слову, но что-то, видимо, пошло не так.

- Анальный секс, черт подери! - не выдержав, восклицаю и сталкиваюсь взглядом в зеркале заднего вида с водителем такси.

Мне становится неловко, но я уже привыкла держать лицо, поэтому просто отвожу взгляд и, задрвав дрожащий подбородок, отворачиваюсь к окну.

Как такая фигня, как анальный секс, могла спровоцировать измену в нашей семье? Да, мы никогда им не занимались. Даже не пробовали, хотя Захар просил. Ну кто ж знал, что это приведет к таким последствиям? Мне казалось это просто блажью пресытившегося мужчины. Ведь я ни разу не отказала ему в сексе! Хотя с аппетитами моего мужа это было бы закономерно.

Машина останавливается у фитнес-клуба “Парадайз”, и я выхожу в летнюю жару. Пробегаю по узкому тротуару и попадаю в царство пота и красивых тел.

Инга стоит, облокотившись на стойку ресепшен, и разговаривает с администратором.

- Добрый день, Маргарита Алексеевна, - здоровается милая девушка, и моя подруга поворачивается лицом ко мне.

- Я ушла, - бросает коротко, а потом, развернувшись, торопится ко мне. Подхватывает под локоть и тащит на улицу. - Не реветь, - командует Инга. - Потерпи немного.

Я судорожно втягиваю воздух, пока мы обходим здание, подходим к парковке, и подруга пиликает сигнализацией своего джипа. Открываю дверцу и сразу проскальзываю на пассажирское сиденье, хоть это сделать довольно непросто, учитывая, насколько высоко находится подножка. Но я справляюсь. Правда, состояние такое, будто я в тумане. Грудную клетку изнутри разрывают сдерживаемые рыдания, и горло дерут они же.

- Ко мне или в клуб?

- К тебе, - отвечаю хриплым шепотом.

Кивнув, подруга заводит своего монстра и выруливает с парковки. Пока едем, она набирает какой-то номер:

- Слушаю, Инга Александровна, - раздается в салоне приятный молодой голос.

- Сережа, привези мне домой две... нет, три бутылки мартини, зеленые оливки и какие-нибудь закуски. А еще пару ведерок мороженого. Шоколадное и ванильное. Ну и поесть чего-нибудь. Все срочно.

- Уже одной ногой у вас, - отзывается помощник моей подруги и отключается.

- А ты держись до моего дома, поняла? - строго произносит подруга. - Нечего всяким давать повод позлорадствовать над твоей слабостью.

Положив голову на подголовник, глотаю слезы, не давая им пролиться из глаз. Мы с подругой всегда оказываем друг другу такую поддержку. За закрытыми дверями позволено вытирать друг другу сопли и вместе плакать. Но на публике надо держать лицо. И строгий тон лучше всего помогает взять себя в руки.

Инга останавливается на своем месте подземной парковки, и мы идем к лифту. Подруга ко мне не прикасается. Знает, стоит только тронуть меня, как я расклеюсь. Так мы и доходим до ее квартиры. Сбрасываем босоножки и проходим в гостиную. Там я останавливаюсь в центре комнаты и, бросив сумку на пол, поворачиваюсь лицом к Инге.

- Зевс мне изменил, - произношу, и меня прорывает на рыдания.

Глава 3

Я редко плачу. Могу немного всхлипнуть, растроганная сюжетом фильма или книги. Но чтобы вот так рыдать - это впервые в жизни. У меня даже не было юношеских страдашек по парням. Я всегда отличалась прагматичностью и довольно сильным характером. До момента, пока в моей жизни не появился Захар.

А теперь я сижу в квартире подруги, обнимаю пальцами бокал с мартини, в котором сиротливо плавает одна оливка, и наматываю сопли на кулак.

Инга подкидывает в мой бокал еще три оливки, и я залпом выпиваю содержимое, чтобы добраться до любимого лакомства.

- Что думаешь делать? - спрашивает подруга и закидывает в рот очередной ролл.

Я ненадолго зависаю взглядом в пространстве, а потом вытираю слезы. Беру новую салфетку из коробки и, промокнув мокрый нос, выбрасываю ее в специально поставленную рядом урну.

- Разводиться, - отвечаю хрипло. - И мстить. Я не спущу ему этот поступок. Пусть не думает, что я просто так прощу ему эту выходку. Ты понимаешь? Он же не пришел и не сказал, что ему уж очень сильно хочется. Он просто нашел какую-то... - начинаю снова ныть, хоть слез уже нет.

- Так, тихо! - рявкает подруга и смотрит на свои наручные часы. - Мы договорились! Ты полтора часа рыдаешь, а потом берешь себя в руки.

- Я просто пьяная, - выдаю и ставлю бокал на столик.

- Ешь давай, - командует Инга и подталкивает ближе ко мне тарелку с роллами. - Как мстить будем? Хочешь сделать что-то компании?